t

Две темные и трупные фигуры дрейфовали ко мне и остановились. "Кто призывает нас?" Один из них заговорил до того, как узнал меня. Быстро изменившись, они стали говорить полюбовнее: "О! Это вы, сэр! Так что судьба снова свела нас вместе! Какова ваша цель сегодня?"

К моему удивлению, это была та же самая пара Адских гвардейцев, с которыми мы столкнулись после наших приключений в госпитале с привидениями!

Я тут же освободил души демонов лисы из своей тыквы и рассказал двум хранителям Подземного мира о нашей битве. Они с ликвой радостью ожидали новых наград, вежливо поклонились, носили веселые улыбки и бормотали слова благодарности перед отъездом.

Пара Адских Стражи едва исчезла, а Юань Чхонси ворчал: "Надо было спросить у двух Стражи о местонахождении души тёти Улан, пока ты там был! Они - хранители Преисподней. Наверняка они что-то знают!" Но прежде чем я успел ответить, крестная постучала ему по голове костяшкой. "И с чего ты взял, что они тебе скажут? Каждой жизни и смерти суждена судьба. Они пойдут против воли Небес, разгласив такие тайны! Их будут ждать суровые наказания!" Чхонси потер голову и пробормотал бескорыстное "о". "Крестная мать права, - сказал я, кивая, - У адской гвардии свои правила". Представь, как им будет неловко, если они ничего не раскроют тому, что мы просим."

С заключением демонов лисы, пришло время продолжить нашу охоту на тетю Улан. Бодро взмахнув волной к Эдельвейсу, я начал прогуливаться к входу и двинулся к тому, чтобы все ушли. Но никто не двигался. Я повернулась назад и обнаружила Эдельвайс, и все девочки были шокированы тем, что у них широко висели рты! Прошла минута, прежде чем одна из девушек произнесла: "Би-шурин... Что это были за двое!?" Но то, что она сказала, ошеломило меня. Обычно ко мне обращались как к "Молодому господину", потому что я был крестником тети Улан. Но почему-то они вдруг стали обращаться ко мне как к "шурину"! Опять же, это было понятно; Эдельвайс всегда рассматривался остальными девушками как второй помощник тети Улан. Учитывая их младший возраст, это должно быть нормально, что они так меня называют.

С моими щеками, украшенными красными пятнами, я ответила: "Эти двое? Они - Адская гвардия, что еще? Они были здесь, чтобы помочь сопроводить души в Подземный мир". И все же, несмотря на мое объяснение, девочки все еще были напуганы. Для обычных людей было сюрреалистично встретить паранормальное. Даже Эдельвайс все еще был в недоумении. Но, будучи бандитами в монгольской глуши, девочки быстро оправились от испытаний, хотя и начали окружать меня, доставляя мне больше вопросов о сверхъестественном.

Сникеры Эдельвейса внезапно появились из угла. "Как нагло с твоей стороны!" Она нахмурила своих собратьев-сестер, пусть и с большим удовольствием: "Родители нашего вождя и Шияна до сих пор не знают обо всем, что между нами происходит. Но ты всё решаешь сама!" Но крёстная быстро замолкла: "Ничего страшного! Пусть крестная решает за тебя!" Понимая, что все вышло из-под контроля, я тут же остановил их шутку, громко закричав: "ВСЕ ПРАВА! ВСЕ ПРАВО! УХОДИМ!"

Я выжил в походе по пещерной системе, выдержав постоянные дразнилки, которые все на меня набросились, и мы вернулись на своих лошадей. Мы снова начали ездить верхом, и деревья вокруг нас стали выглядеть более редкими и тонкими. Теперь мы должны быть далеко, я смутно удивился, когда мы пришли к горному ущелью. Я подал сигнал притормозить, чтобы понаблюдать за тем, как наши лошади с тревогой забираются в лес. Пыльцы мороза на земле леса уже не было.

Внезапно, громкое "эх" пришло от одной из девушек. Она позвонила мне и сказала: "Смотри, шурин! Здесь человеческий череп". Внезапное замечание заставило всех нас повернуться. Человеческий череп висел на сломанной ветке дерева. С моим Духовным Зрением я обнаружил, что в черепе, украшенном пылью и птичьим помётом, не было ничего особенного. Я вздохнул с облегчением. "Все в порядке. Никаких проблем", - произнесла я всем.

Тем не менее, Линь Фэн все еще был настороже. Он оглядывался вокруг, внимательно осматривал окрестности, бормоча: "Кто, чёрт возьми, мог повесить такую штуку на дерево?" "Я слышал о такой птице, которая любит вешать свою добычу на дерево после того, как поймает их!" Юань Чхонси вмешался. "Не..." Я не согласился: "Если бы это работа такой птицы-хищника, то были бы и другие кости из останков этого человека". Но под веткой ничего нет. Я полагаю, что это может быть зловещей шуткой некоторых охотников, чтобы отпугнуть людей!" "Такая ужасная шутка!" Некоторые девушки начали жаловаться: "Как ужасно!"

Мы обошли дерево с человеческим черепом и продолжили свой путь вперёд. При этом встреча с черепом вызвала страшное предчувствие, которое я не могла объяснить.

Мы ехали до заката, когда солнце уже издалека погружалось в объятия гор, окружавших нас издалека. Мы успокоили наших лошадей до остановки. "Становится темно. Давайте остановимся здесь и разобьем лагерь. Это может быть опасно, если мы не сможем развести костер, когда наступит ночь", - приказал я. Мы разошлись, и Юань Чхонси вдруг оказался позади меня, тыкал в мои ребра: "Так что на ужин, дорогой квартальный хозяин?"

Именно из-за вопроса Чонси я мгновенно ухватился за тот ужас, который я почувствовал на своем позвоночнике! В лес, в который мы вошли, было слишком тихо! С тех пор, как мы вошли в лес, я до сих пор не слышу ни щебетания птиц, ни звона сверчков! Земля в лесу была голая и без пятен, совершенно лишенная следов животных! Я быстро вытащил свою тыкву и вызвал волков, приказав им искать добычу. Но они просто бесцельно кружили вокруг меня. В этом лесу вообще не было животных! Дрожь страха стекала по моим плечам, когда начал просыпаться холодный пот. Полное отсутствие животных не предвещало ничего хорошего; ни один человек не смог бы заселить и это зловещее место! Мы должны уйти как можно скорее!

Тогда я вспомнил, что у меня есть магия и мои магические инструменты, в то время как Линь Фэн имеет свой боевой опыт, а Юань Чхунси - свою смекалку в видении будущего. Этого мы не должны бояться! Я отбросил свое испуг и вернул своих спектральных знакомых в тыкву и начал помогать поднять огонь. Пусть они придут, я сам с собой, мы разберемся со всем, что придет, как всегда!

Было до темноты, когда были готовы наши импровизированные навесы и палатки, построенные

из высушенных опавших ветвей. Без всякого животного для охоты, нам повезло, что мы принесли пайки. Мы обгрызали наши мясные козлы, сидя у костра, потягивая ликер, который привезли с собой в поездку. Глухое и спокойное ткте-а-ткте началось вокруг костра, когда остальные девочки перестали дразнить нас с Эдельвейсом. Мы предложили часть наших пайков крестной маме, но она отказалась от еды, сказав, что она демон с силой, накопленной веками. Пропущенная еда или два раза вряд ли ослабит её. Но она пыталась помочь нам сохранить немного еды для путешествия, я прекрасно знал. Несмотря на свои поведенческие дурные предчувствия, Крестная мать, тем не менее, была добрым человеком.

Юань Чхонси нашёл мёртвое дерево, которое он использовал, чтобы разжечь длинный костёр, на котором мы сидели. Должно быть, он мечтал о другом пиршестве диких куропаток, когда работал, я удивился. Это объяснило бы, почему длинный и огромный костер был поднят, когда упавшее дерево было сожжено тремя отдельными частями, чтобы развести большой костер!

Всю ночь я сидел рядом с Эдельвайсом, а она не переставала спрашивать о моих родителях; узнав об их симпатиях и неприятностях, я обязан был ответить на все её вопросы.

Только тогда я понял, что ничего не знаю о родителях Эдельвайс. "А как же твои отец и мать?" Я спросил взамен. К моему удивлению, она просто улыбнулась. Она была сиротой, сказала она, и именно тётя Улан нашла её и вырастила, как собственную дочь. Она ничего не знала о своих биологических родителях. Как и я, наши приемные родители были для нас всем, и знать о наших биологических родителях едва ли имело значение.

Услышав историю Эдельвейса, я вздохнула с ужасом. "Хм... Я тоже едва ли отличаюсь от других", - сокрушался я. "Технически, я тоже сирота. Отец застал меня на спине у старого даосского священника, когда я был еще маленьким. Священник был смертельно ранен, когда встретил отца. Своим умирающим дыханием он доверил меня и шиитский клинок Отцу..." Я рассказал ему о том, что Отец признался мне в моём прошлом, и признался, что мало забочусь о своих истинных родителях, и это чувство, которое даже я сам с трудом мог объяснить.

Как раз в тот момент, когда мы разговаривали, я понял, что в огне вспыхивали угли, создавая свежие искры, которые делали пламя сильнее. Ветер завывал над нашими головами. К счастью, с нами была крестная мать, я завопил. Именно с ее магией мы смогли построить козырьки и палатки вовремя, прежде чем на нас обрушилась ночь, иначе мы бы все еще работали в темноте леса.

Но что-то внезапно прервало мои мысли. Шиитский клинок соскользнул со стороны моего рюкзака, громко стукнув по земле, и он сильно вибрировал в ножнах!

http://tl.rulate.ru/book/34841/1015360